

**Чешское общество в первые месяцы Первой мировой войны (1914 г.):
приспособление к новым реалиям и поиск ориентиров.**

Ведерников Михаил Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: vishma@mail.ru

В Первую мировую войну Австро-Венгрия и её народы вошли неподготовленными и морально уставшими. На протяжении многих десятилетий, предшествовавших мировому конфликту, противостояние между гражданами «лоскутной монархии» разной национальной принадлежности только разрасталось и становилось острее. В этом плане знаменательны чешско-немецкие отношения, которые закладывали и направляли вектор развития чешских земель в начале XX в. «Жемчужина империи», как называли чехи свою родину, имела все права на равное положение с исконно немецкими землями империи, но должного удовлетворения своих притязаний не получила вплоть до начала войны.

В этой связи в исследовании нам было интересно проследить умонастроения чешского общества в первые мгновения мирового конфликта, выяснить уровень поддержки со стороны чешского общества действий правительства, определить были ли в первые дни смельчаки готовые открыто заявить о чешских правах или выступить против венского правительства. Ответ на эти вопросы позволит выяснить насколько чехи были радикальны на начальном этапе войны, существовали ли уже тогда проекты независимого государства среди чешской политической репрезентации или же подобные планы стали возникать за пределами дунайской монархии

Проанализировав временной отрезок от сентября до середины декабря 1914 г., можно сказать следующее по поводу атмосферы, царившей в чешском обществе. Обрушившаяся на головы жителей империи война внесла свои коррективы в жизнь каждого человека, будь то известный политик или же обычный сталевар Пльзеньского завода. Все пребывали в ожидании, что в скором времени закончится война и наступит вновь спокойное, не обремененное тяготами войны время, когда можно будет начать жить в привычном русле. Предшествующие этому конфликты вселяли в людей надежду на такой исход событий. Ведь европейские войны XIX в. никогда не были затяжными. Однако этому желанию людей не было суждено воплотиться в реальности. И мало кто догадывался, что первые месяцы войны были относительно простыми и спокойными в их жизни. Ещё сохранялось надлежащее снабжение населения продовольствием, средствами необходимыми для нормальной жизни. В известной мере соблюдались основные гражданские права и свободы. Стоит отметить, что несмотря на цензуру в газетах всё ещё появлялись критические статьи, печатались сведения о положении войск противника, существовала возможность между строк выразить свое отношение к войне. Касательно этого периода времени не стоит говорить о том, что в Австро-Венгрии существовала определенная политика травли славянских народов, в частности чехов. В этой связи можно говорить, что простые люди, не задумываясь об изменении государственного порядка, хотели просто переждать и пережить это время.

Что касается чешского политического лагеря, то, говоря об этом времени, следует отметить, что за исключением нескольких особо отчаянных политиков не было значительной политической силы, которая бы желала распада империи. Чехи не были всерьез заинтересованы в ирредентистской политике. Они лишь желали, чтобы их поставили на один уровень с титульными народами Австро-Венгрии. Будь у них возможность развивать свое

собственное национальное государство внутри монархии, разговоры о необходимости сотрудничества с Антантой, создании зарубежной акции отпали бы сами по себе. Но венское правительство не желало понимать главного и таким образом оскорбляло чехов с их высоко развитым конституционным и культурным сознанием. В это время как раз приходит осознание того, что гарантировать национальную независимость мирным путем не получится, и поэтому взоры стали обращаться на Восток, к России. Но серьезных предпосылок к союзу с царской Россией не было. Поэтому все действия чешской интеллигенции можно расценивать как тактику, готовность к оппозиционным действиям, дополненные неким эмоциональным ностальгическим необъяснимым отношением к России[1]. Что касается курса, которого придерживались политики, то он зависел не только от программных, идеологических установок, но также и от того, как они видели и оценивали ситуацию на фронтах. От вестей с полей сражений, подчас виртуальных, многие немецкие политики думали, что на Западе война уже выиграна; подобно этому рассуждали чехи, говоря, что близка вероятность прихода русских.

В преддверии прихода русских не стоило говорить о каком-либо сплочении политического лагеря. По нашему мнению, этот факт разводил чешские политические силы в разные стороны, заставлял думать и заботиться о собственных интересах. Это можно объяснить тем, что появление русских привело бы к возвышению одних политических сил (младочехов) и отходу от дел других. Уже, начиная с 1915 г., когда продвижение русской армии остановилось, а затем было повернуто вспять, можно говорить о позитивных результатах, о начале совместной деятельности.

Первые месяцы войны были очень важны для чешского общества. Ведь именно тогда формировались основные ориентиры, задавались векторы будущего развития, приходило осознание того, кто друг, а кто враг.

[1] Яси Оскар. Распад Габсбургской монархии. М., 2011. С. 487.